

Глава 400 - Я наконец-то нашёл тебя (1/3).

"Босс, я наконец-то нашел вас."

Взгляд Лин Пинга провис, его дрожащие ресницы закрывают взгляд под глазами.

"Господин Линь, мы ввели мистеру Шену новейший препарат, разработанный в медицинской области, этот препарат может стимулировать дремлющие нервы мозга и теоретически поможет ему пробудить сознание, я думаю, что это не займет много времени, чтобы мистер Шен проснулся."

"Понятно".

В этот момент на лице Лин Пинга было больше сюрпризов: "Спасибо".

"Не за что, это то, что мы должны сделать".

Доктор улыбнулся, обернулся и вышел из комнаты, Лин Пинг не мог не хмуриться, когда смотрел на тонкое тело, лежащее больным*.

"Босс, сегодня канун Нового Года, вам надо скоро проснуться."

В первый день Лунного Нового года семьи были полны волнений, в предыдущие годы волнение семьи Шэнь не было проблемой, когда Вэй Шуронг был здесь, некоторые старые сестры, которые хотели подружиться с семьей Шэнь, а также политики и бизнесмены, которые хотели подружиться с Шэнь Бэйчуань, пришли пораньше, чтобы отдать дань уважения ценными подарками, но в этом году было необыкновенно холодно и тихо.

"Эти люди действительно реалистичны".

Мама Чена забрала половину приготовленных орехов и шоколада, и должна была догадаться, что не стоит покупать товар в течение стольких лет.

"Какая реальность не реальность, люди такие".

Старушка была совершенно равнодушна, но эти люди все равно не пришли, чтобы отдать дань уважения, так что она могла просто быть тише.

"Мать предков, Цзин Янь навещает тебя на Новый год".

Цяо Цзиньян встал с дивана и согнул ноги, стоя на коленях прямо на полу.

"Мой драгоценный правнук, отдать дань уважения Новому году - это прекрасно, почему ты преклоняешь колени на земле?"

Он был занят подтягиванием маленького парня, который стоял на коленях и косовался на земле, но лицо бабушки улыбалось, как цветок.

"Разве не в этом суть новогоднего поклонения?"

Маленький парень ошарашенный взгляд на Qiao Chuasa, с другой стороны, но притворялся, что не видит, хм, крутая мама крутая крестная мама, на самом деле обманул себя домашние Новый год поклонения стоят на коленях, чтобы kowtow!

"Пойдем, Зу Ниу подарит тебе большой красный конверт".

Старушка вытащила из кармана одежды блестящий красный конверт, толстая куча которого была немалой с первого взгляда, и Кьяо Чуаса вмешался, чтобы остановить его.

"Бабушка, тебе не нужно давать ему красный конверт."

Ребенок такого маленького размера был бы немного хлопьевидным, чтобы получить такой большой красный конверт.

"Как я могу не дать его, это кусочек сердца матери предков, если ты дашь его в этом году, ты не сможешь дать его в следующем году, возьми его быстро."

Старушка.

Сказав, что без раздумий, красный конверт был вставлен в руку Цяо Цзиньянь, старость, после одного года, чтобы заработать, в следующем году закрытие может пойти в другое место на праздники.

"Бабушка, ты точно проживешь долгую жизнь, я возьму красный конверт для Цзин Янь, твоему старику придется подождать, пока он повзрослеет и заработает денег, чтобы купить тебе хорошую еду".

Зная, что его нельзя остановить, Кьяо Чуаса должен был согласиться принять красный конверт.

Цяо Цзиньянь тянул за угол красного конверта и не отпускал, эти недобросовестные взрослые люди, каждый раз, когда получали красный конверт, говорили, что сохраняют его для него, кто знает, куда он делся.

Звонок в дверь, который был тихим все утро, и Чен Ма поспешил открыть дверь, а затем с радостью сказал внутри: "Мастер Танг, госпожа Танг и госпожа Янь здесь".

Зиксия была здесь?

Цяо Чуаса встал и поприветствовал его: "Дядя Танг, тетя Танг, Цзыся, что вы здесь делаете?"

Несмотря на то, что эти две семьи были хорошими друзьями, они не привыкли отдавать новогодние почести в первый день года.

"Конечно, это же новогоднее приветствие".

"Зиксия сказала, что в последнее время она всегда чувствует себя наглой, поэтому мы решили пригласить ее на прогулку и приехать, чтобы поприветствовать бабушку на Новый год".

Го Цянь с улыбкой взял на себя ответственность и передал подготовленные подарки Чэнь Ма на стороне, естественно, все они были дорогими добавками.

"Я заставил вас, ребята, разбить банк, давайте, мама Чен принесет красный конверт."

Чен Ма улыбнулся и передал красные конверты, бабушка послала одну за другой, с доброй улыбкой на лице: "Сколько бы вам ни было лет, вы все дети на глазах у моей жены, у каждого человека красный конверт, в этом году все раскаленные".

"Красные конверты, разданные старушкой, под нами."

Тан Чже всегда был серьезен в семье Тан, но он с уважением улыбался перед старушкой.

"Твой отец тоже здоров, верно?"

Так как все сидели на диване, старушка не могла не задать вопрос о недавнем состоянии мастера Тана, и Тан Чже вздохнул с некоторым беспокойством между бровями.

"После того, как дело Тан И вышло наружу, кровяное давление старика немного нестабильно, и он недавно выздоравливал в больнице".

В конце концов, они были старыми, они как родители могли сопротивляться, но старик был немного не в состоянии нести его.

"Это не проблема, твой отец - герой, он все еще может сопротивляться в течение нескольких лет."

Старушка весело засмеялась, больше не продолжая тему жизни и смерти, но беспокойство на ее лице не рассеялось: "Как там Тан И, нельзя ли его отпустить?".

"Процесс расследования все еще идет, в конце концов, в этот раз все не так просто, но он этого не делал.

То, что не получится, даже если ты будешь расследовать это."

Когда речь зашла о его собственном сыне, в отличие от его обычного поведения, когда он бьет чашкой и ругает ртом на каждом шагу, тон Тан Чжэ был вполне податливым.

"Наши две семьи действительно находятся в одной лодке".

Старушка вздохнула, а потом засмеялась: "Не говоря уже об этом, в первый день нового года в этом году, что за последний год в прошлом, жена, которую я дожил до этого возраста, много чего вижу, все плохое в том, чтобы лучше накопить силы, я верю, что у детей и внуков есть свои дети и внуки".

"Старушка, ты права, все будет хорошо".

Гуо Цянь натирала ее немного покрасневшими кругами, заставив старушку поговорить о семье, Янь Цзыся изначально хотел найти кого-нибудь, чтобы поговорить, чтобы облегчить ее скуку, вслед за Цяо Чуяо наверху.

Цяо Цзиньян посмотрел на Тан Чже, который остался позади и не оставил следов.

"Дедушка Танг, ты слышал что-нибудь от человека, которого я просил проверить в прошлый раз?"

Для такого извращенца, как Сяо Сяо, было невозможно родиться извращенцем, и был также Сяо Дием, он всегда чувствовал, что внутри происходит что-то еще.

"Проверили, родители Сяо Ди были полицейскими по борьбе с наркотиками, а потом умерли при исполнении служебных обязанностей."

Вся эта информация была в системе, не было никакой ошибки, он просто сказал, что имя Сяо

Диём звучало знакомо, два полицейских из семьи Сяо были убиты в тот же день, и он даже позвонил старому Лю, чтобы спросить об этом, болтая о своих детях мимоходом в то время.

Старый Лю?

Почему он не подумал об этой связи!

После того, как вышел этот инцидент, было много разговоров, в которых говорилось, что инцидент с участием двух полицейских из семьи Сяо не был делом рук наркоторговца, но постепенно этот вопрос постепенно улегся в прошлое.

Теперь, когда я думаю об этом, действительно было что-то не так, тем более, что старый Лю все еще отвечал за пару наркоманов в то время.

"Дедушка Танг?"

Цяо Цзиньян увидел, что его лицо изменилось, и открыл рот, чтобы закричать: "Как могли такие люди, как Диём и Сяо Сяо быть детьми героев?"

"Малыш, дедушке Дону еще нужно кое в чем убедиться, так что я расскажу тебе, когда у меня будут окончательные новости."

"Хорошо, я подожду твоих новостей".

Зная, что нет никакой возможности торопить его сейчас, он кивнул головой красиво, были ли родители Сяо Ди действительно народные герои, которые боролись со злыми силами?

Я думал, что расследование Диёма и Сяо Сяоксяо может прояснить некоторые из его путаницы, но я не ожидал, что будет еще одна загадка.

Была ли вероятность того, что трансформация Диёма и Сяо Сяо была связана с их родителями?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075592>